

Сюй Танчжоу неосознанно отступил, когда Лин Че подошел: «можно ли это считать последствием получения отметки?»

Он искренне сомневался, что у Лин Че не было опыта. Кому, черт возьми, понадобилось так много времени, чтобы нанести временную метку с такой яростью, и он чуть не заставил его разрыдаться, ненадолго задержавшись у него на затылке.

Если Лин Че откусит лишний кусочек, он, возможно, больше не сможет этого выносить.

Однако Лин Че больше ничего не делал.

Он просто лег на край дивана и положил голову на колени Сюй Танчжоу, прежде чем отдать приказ низким голосом, как большой босс:

— Массируй только мои виски и больше нигде.

Тело Лин Че испускало слабый аромат, а вкус его феромонов вызвал небольшое ускорение сердечного ритма Сюй Танчжоу:

— Хорошо.

Он искренне согласился.

Лин Че сделал замечание, прежде чем закрыть глаза и дождался действий без единого слова чепухи.

Сюй Танчжоу вспомнил, как Хуан Цянь сказал: «Волосы Лин Че — запретная зона, тебе нельзя касаться его волос», так что, похоже, это не такое уж преувеличение, но ему не было отказано в контакте.

После недолгого колебания он осторожно протянул руку:

— Ты не против?

Текстура волос Лин Че была мягкой, что совершенно отличалось от самого человека.

Это было похоже на... разглаживание меха льва.

— Меня это устраивает, — нахмуренные брови Лин Че постепенно исчезли после нескольких плавных движений.

Значит, это действительно тот случай, когда нужно впустить его и попросить о массаже сейчас, а?

Сюй Танчжоу вздохнул: «даже если ты не планируешь ставить мне метку, все равно было бы мило с твоей стороны помочь мне наложить пластырь или что-то в этом роде».

Вскоре после этого Сюй Танчжоу предположил, что Лин Че заснул, и его движения остановились.

Лин Че, однако, одним махом схватил его за руку:

— Сюй Танчжоу.

Лицо Сюй Танчжоу мгновенно покраснело:

— В чем дело? Ты... ты не спишь?

— Я не свинья, которая думает о том, чтобы вздремнуть весь день, — Лин Че приоткрыл веки, и в его янтарных зрачках не было видно ни следа сонливости.

«Тук, тук».

Это был первый раз, когда Лин Че дразнил его таким тоном, как будто они были близкими знакомыми, давно знакомыми друг с другом.

Они встретились взглядами, и сердцебиение усилилось.

Оно принадлежит ему или Лин Че? Сюй Танчжоу не может различить разницу.

— Я слышал, что ты потерял память, — сказал Лин Че. — Значит ли это, что ты вообще ничего не помнишь?

Действительно ли все было так, как утверждал Хуан Цянь?

Сюй Танчжоу считал, что ответ должен быть «да», и ответил:

— Да, мои воспоминания о прошлых годах исчезли. Бывают случаи, когда я натываюсь на своих бывших одноклассников и никого из них не узнаю.

Врач заявил, что выздоровление зависит исключительно от ситуации.

Лин Че продолжал спрашивать:

— С каких пор ты меня знаешь?

Сюй Танчжоу не осмеливался говорить о непристойных вещах, которые он совершал во сне, поэтому, немного поразмыслив, просто сказал:

— Это было четыре года назад. Твои волосы были немного длиннее, когда я впервые увидел тебя.

Он был очарован, когда впервые увидел Лин Че по телевизору.

В то время Лин Че увлекался эмо-модой, но он был очаровательным, и его длинные волосы не казались дисгармоничными или женственными. Тот факт, что в нем чувствовалась какая-то мужская отвага, заставил Сюй Танчжоу почувствовать, что он похож на кровососущего вампира. В то время Лин Че сочинял песни и любил, когда его ассоциировали с серым цветом. Даже до сих пор существуют несколько меланхолических андерграундных групп, которые считают это легкий рок классикой.

Слушая рассказ Сюй Танчжоу, Лин Че примерно прикинул, когда именно.

Это было после их расставания.

Сюй Танчжоу так давно потерял память.

— Мне нравится песня под названием «Извинения», написанная тобой в то время. А также «После тебя», которую пел Ми Фэй. Твой тогдашний стиль пришелся мне по душе, но нынешний ты тоже неплох, просто от тебя веет другой атмосферой.

У Лин Че теперь была короткая стрижка, его надбровные дуги были высокими, как и переносица. Есть даже поговорка, что даже тень Лин Че может затмить обычных людей.

Сюй Танчжоу перечислил еще несколько классических произведений, но Лин Че спросил:

— Что еще?

По мнению Сюй Танчжоу, поза, в которой они сейчас разговаривали, была действительно немного интимной.

Когда один из них сидит, а другой лежит на коленях у первого и они мило болтают... только пара могла сделать подобное.

У него не было времени думать о происходящих изменениях, полагая, что это был лишь эффект временной метки, которая сблизила их физически. Была поговорка, что между временно отмеченным Омегой и его Альфой будет существовать какая-то незначительная покорность, которая устанавливается на основе подавления абсолютной власти. Эти отношения ни в коем случае не были хлопотными, и даже появлялось желание стать ближе друг к другу.

Это то, что с ним сейчас происходит?

— А как насчет меня самого? — Лин Че сел и посмотрел на него так. — Разве ты не говорил, что я тебе нравлюсь, и я был причиной, по которой ты захотел принять участие в шоу?

Сюй Танчжоу превратился в статую.

Что это должно означать? Сведение счетов после того, как была поставлена временная метка? Не может быть, чтобы Лин Че ошибочно пришел к выводу, что он сделал все это, чтобы обмануть Лин Че и получить временную метку, верно?

Сюй Танчжоу отреагировал и быстро сказал:

— Это правда.

— У тебя есть мое одобрение.

Лин Че больше не приставал к нему с вопросами и отвел взгляд, прежде чем неловко выплюнуть пять слов.

Сюй Танчжоу: ???

На этот раз его голова действительно заполнилась вопросительными знаками: «Одобрение чего? Разрешение на участие в шоу? Не слишком ли поздно? Я уже на шоу!»

В тоне Лин Че не было никаких колебаний, когда он заговорил с оттенком доминирования:

— Три условия. Во-первых, ты не можешь отказаться от своего слова. Во-вторых, нельзя подставлять плечо и играть в приятелей с другими. Наконец, приходи и делай мне массаж каждую ночь, иначе я не дам тебе свои феромоны.

Так что, оказывается, они обсуждали временную метку!

Сюй Танчжоу внезапно осознал:

— Понял!

Продолжительность действия временной метки длится всего несколько дней, и ее эффекты варьируются от человека к человеку.

Сюй Танчжоу может снова принять свои лекарства только по возвращении домой, поэтому ему пришлось быть бесстыдным и попросить у Лин Че временную метку, просто на всякий случай, но кто бы мог ожидать, что Лин Че может быть таким понимающим человеком.

— Я обещаю, что заслужу их! — Сюй Танчжоу был немного взволнован. — Я ни за что не нарушу ни одно из них! Как ты можешь быть таким милым? Моя любовь к тебе не была напрасной!

Увидев, что выражение лица человека перед ним внезапно просветлело, взгляд Лин Че немного опустился, когда он откашлялся:

— .....Понял. Не высовывайся, когда мы записываем шоу.

— Я никогда не открою это никому другому!

Сюй Танчжоу немедленно поклялся.

— Это не то, что я... — Лин Че как будто сдался, — неважно.

Поговорив о шоу, огромное бремя было снято, и Сюй Танчжоу, наконец, может потратить немного энергии, чтобы поразмышлять об этом вопросе без необходимости постоянно беспокоиться о вездесущей ложной течке.

Они не обсуждали свой следующий план действий после прибытия на Сурилан. Воспользовавшись приличной атмосферой в данный момент, Сюй Танчжоу подсчитал сумму базовых средств для Лин Че — им разрешили остаться в домике еще на один день бесплатно, но они уже упали до менее чем 3000 юаней.

Бесплатный пропуск в туристическую локацию им дадут завтра, но впереди еще четыре дня, и было очевидно, насколько они разорены.

Есть вероятность, что им даже придется поучиться у сестер Ся и арендовать палатку.

— Палатка... — Лин Че на мгновение задумался, — не сейчас. Мы можем придумать способ получить компенсацию за твой спрей для подавления феромонов.

Сюй Танчжоу был не уверен:

— Как так?

Лин Че:

— Оставаясь на месте, — он сказал Сюй Танчжоу, — результаты должны быть завтра.

***

Сюй Танчжоу не замечал никаких отклонений до третьего дня записи.

Сегодня Сюй Танчжоу был одет в рубашку с короткими рукавами, это была одежда, которая не могла скрыть след от укуса после наложения пластыря.

Очевидно, у него были заготовлены оправдания, но ни один человек из всей команды программы не спросил его, что происходит.

Но он не был уверен в том, в чем заключаются аномалии.

После завтрака у него не было времени выйти на улицу и присоединиться к остальным, когда Лин Че позвал его:

— Зайзай.

Шаги Сюй Танчжоу остановились, и на его лице появился легкий румянец.

Каждый раз, когда Лин Че окликал его таким образом, он смущался. Было бы прекрасно, если бы он привык к этому, но это слово слетает с языка Лин Че только один или два раза. Сюй Танчжоу в принципе уверен, что шансы на то, что это произойдет, выше, когда Лин Че в хорошем настроении.

— В чем дело?

— Подойди сюда на минутку.

Сюй Танчжоу оглянулся, и Момо вместе с оператором молча удалились, оставив их только вдвоем в столовой хижины.

Для чего это было?

Он подошел к Лин Че, чье тело все еще источало аромат, что сделало последнего очень довольным.

Чтобы не тратить ресурсы впустую во время съемок на открытом воздухе, все камеры остались выключенными, а это означает, что сейчас за ними не наблюдают. При этом Сюй Танчжоу нервничал больше, чем когда были включены камеры.

Потому что это всегда будет напоминать ему о предыдущем случае, когда Лин Че отметил его... Вот так в месте, где нет камер.

Лин Че рукой расстегнул воротник и посмотрел на криво расположенный пластырь:

— Переклей его.

Сюй Танчжоу счел это немного смущающим, так как сам он не был строгим человеком, а след от укуса можно было легко заметить, если блокирующий пластырь был наложен криво.

— Ты собираешься мне помочь?

Лин Че:

— Да.

После того, как они вдвоем вошли в комнату, Сюй Танчжоу достал из кармана пластыри и передал их Лин Че.

Когда их пальцы соприкоснулись, они почувствовали онемение, отчего уши Сюй Танчжоу покраснели.

Лин Че обратил на это внимание.

Он молча снял пластырь, прикрепленный к его шее, прежде чем взглянуть на след от укуса.

Это он был неосторожен прошлой ночью. Если бы не тот факт, что он не мог заснуть все время после ухода Сюй Танчжоу, он бы поискал меры предосторожности, которые следует предпринять после временной метки в Интернете. Он не знал, что железы Омеги могут быть легко инфицированы, если за ними не ухаживать должным образом после укуса.

В одном медицинском совете говорилось, что слюна Альфы содержит много активных веществ для восстановления собственных следов укусов, и ее также можно использовать для заживления следов укусов их партнера.

Что касается того, как... Это, конечно, ничем не отличается от того, как кошка вылизывает своих детенышей.

Человек перед его глазами был чувствителен до такой степени, что его уши краснели еще до того, как он что-то предпринимал. Если бы он действительно использовал такой метод, что бы из этого получилось?

Лин Че подумал так и тихо сказал:

— Твои следы от укусов стали красными, есть вероятность заражения.

Сюй Танчжоу опустил голову и не мог видеть выражение лица Лин Че, но знал, куда тот смотрит.

Он так нервничал, что у него вспотели ладони:

— Я верю, что... завтра... заживет.

«Это все благодаря тебе, это ты слепо отметил меня!» — Сюй Танчжоу пожаловался, и при этом с такой яростью!

У него было много теоретических знаний благодаря Цю Инь, и он знал, что Альфа должен сделать, чтобы помочь ему быстро выздороветь.

Пока он размышлял, по задней части шеи распространилось ощущение — теплое и нежное, смешанное с влагой и выдохами.

Он не мог не задрожать сразу рефлекторно:

— Лин Че?

Лин Че схватил его за талию сзади, чтобы он не вырвался.

И лениво хмыкнул.

<http://bllate.org/book/14606/1295874>